

Ю.С. Лузгина

Три кита демократизации русской армии в конце 1917 года

В статье рассматривается процесс смены комиссаров Временного правительства на большевистских в русской армии в конце 1917 года, а также реакция военных комиссаров на происходившие события.

Ключевые слова: Первая мировая война; демократизация армии; комиссары Временного правительства; В.Б. Станкевич; большевики; эсеры; революция 1917 года.

Демократизация русской армии, находившейся в состоянии войны с Четвертым союзом, началась еще при Временном правительстве, выпустившим известный приказ № 1 и с июля 1917 года учредившим должности политических комиссаров в армии. Идея введения института комиссаров, контролирующего командный состав от имени новой революционной власти, была заимствована из опыта Французской революции конца XVIII века. По выражению одного из вождей Белого движения — генерала А.И. Деникина, «негласной обязанностью комиссаров явилось наблюдение за командным составом и штабами, в смысле их политической благонадежности» [4: с. 291]. Известными комиссарами Временного правительства были Б.В. Савинков, В.Б. Станкевич и др. Военный комиссар Киева в 1917 году К.М. Оберучев — «представитель временной революционной власти» — вспоминал, что ему приходилось разъяснять солдатам ошибочность взгляда на офицерство как на исключительно контрреволюционную касту [8: с. 13].

Следует отметить, что полноценного института армейских комиссаров Временному правительству создать не удалось ввиду его кратковременного существования. Уже в сентябре 1917 года А.Ф. Керенским был издан приказ № 49 о прекращении политработы в войсках, ограничении работы комиссаров, а также о прекращении арестов и смещений офицеров. Запрещалось формирование каких бы то ни было революционных отрядов [10: с. 72]. Но было уже поздно — процесс демократизации шел полным ходом. Датой прекращения деятельности института комиссаров Временного правительства исследователи называют 18 ноября

1917 года, когда армию покинул верховный комиссар (или, по терминологии того времени, «комиссарверх») Станкевич. Права и обязанности армейских комиссаров не были четко обозначены вплоть до падения Временного правительства.

Пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики были заинтересованы в усилении своего влияния в армии и уже на II съезде Советов 26 октября постановили приступить к смене комиссарского состава в воинских частях [3: с. 57, 103]. Комиссары Временного правительства должны были быть смещены, на эти посты предполагалось поставить комиссаров съезда Советов, наделенных чрезвычайными полномочиями вплоть до создания Временных революционных комитетов (ВРК), на которые предполагалось возложить ответственность за революционный порядок и твердость фронта [7: с. 15].

Постараемся проследить на основе газетных сообщений и иных документов той эпохи, как происходила смена комиссарского состава в русской армии, охваченной к концу 1917 года пораженческими настроениями, но еще ведущей войну с Германией и Австро-Венгрией. Большинство комиссаров Временного правительства были эсерами, кадетами и представителями других партий. Большевики старались вырвать армию из-под влияния своих идеологических противников. В первые же месяцы после переворота часть комиссаров армии и флота были отстранены от должности и арестованы ВРК, в том числе «вождь революции» В.С. Войтинский, комиссар Северного фронта В. Шубин, генеральный комиссар Черноморского флота И.И. Бунаков-Фундаминский и др.¹ Об аресте временно исполняющего должность комиссара Северного фронта докладывал В.Л. Барановский, в то время занимавший должность генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта [1: с. 460]. В.Б. Станкевич активно противодействовал большевикам. Так, в ноябре 1917 года в разговоре с новым верховным главнокомандующим (главковерхом, или, как его иронически называли противники, верхопрапом, так как в царской армии он имел только чин прапорщика) Н.В. Крыленко Станкевич брал на себя ответственность за неисполнение действующей армией приказов советской власти и верховного главнокомандования о начале переговоров с немцами, указывая, что из 15-ти армий только три признали Крыленко. «Если некоторые фронты и были оповещены об инструкциях перемирия», — телеграфировал Станкевич, — «юго-западный, румынский и кавказский фронты не получали их»². Комиссары собирали сведения о настроениях солдат, их отношении к петроградским событиям. В революционной армии вопрос о комиссарах становился насущным. Комиссары Временного правительства препятствовали распространению большевистской агитации даже после октябрьского переворота. Но главной заботой комиссаров и командиров русской армии в октябре — ноябре 1917 года был вопрос продовольственный. Эсеровская газета «Дело

¹ Дело народа: орган Центрального комитета партии социалистов-революционеров. 1917. № 198. 3 ноября. С. 2; № 207. 12 ноября. С. 5; № 210. 15 ноября. С. 3; № 232. 14 декабря. С. 4.

² Русский солдат-гражданин во Франции: Центральный орган Отрядного комитета русских войск во Франции. 1917. № 109. 17 ноября. С. 1.

народа» регулярно публиковала телеграммы комиссаров о нехватке хлеба, требования «именем России, именем свободы» наладить дело снабжения³.

Перед лицом большевизма наблюдалось определенное сплочение командиров и комиссаров русской армии, например, некоторые комиссары созывали съезды офицеров совместно с армейскими комитетами⁴. Таким образом, не признавая власти большевиков, армия признавала комиссаров Временного правительства и даже шла с ними на сотрудничество. В газете русского корпуса, воевавшего во Франции, «Русский солдат-гражданин во Франции», сообщалось о прибытии комиссара русских войск на Салоникский фронт и беспрепятственном (со стороны офицеров) инспектировании им войск⁵.

Смена командиров, комиссаров и комитетов — это «три кита демократизации» армии, по выражению историка М.А. Молодцыгина [7: с. 36], т. е. избавление армии от так называемых «контрреволюционных элементов» (царских офицеров, комиссаров-эсеров и т. д.), решение вопроса о перемирии и демобилизация. Приказ о демобилизации взбудоражил армию, возможно, даже больше, чем все остальные революционные события. Командиры в войсках с беспокойством воспринимали новость о назначенных в армию комиссаров СНК (Совета народных комиссаров), так как те были поставлены на места для полного контроля переписки и работы штабов [1: с. 454].

У солдат к перевороту было троякое отношение. Как сообщали 31 октября 1917 года эсеру Г.И. Семенову, комиссару 9-й армии, занимавшему эту должность с лета 1917 года, в армии были противники большевиков, сочувствующие им и колеблющиеся. Причем за большевиков ратовали в основном солдаты из запасных полков, часть из которых «пробралась» в ротные комитеты [2: с. 117–118]. Это соотносится с выводом М.А. Молодцыгина, что быстрее в процесс большевизации втягивались низовые комитеты [7: с. 27].

Оппозиционные газеты не оставались в стороне от разоблачений и критики действий большевистских комиссаров. «Дело народа» регулярно помещала заметки про нарушение новыми комиссарами железнодорожного движения, про захват отдельных комиссариатов армий и неподчинение воинских частей Украины большевикам⁶. В ноябрьском номере «Дела народа» была помещена статья под названием «Комиссар с прошлым», где говорилось, что назначенный СНК комиссар 12-й армии Риббе, из прапорщиков Латышского полка, ранее обвинялся в германском шпионаже, был приговорен к аресту,

³ Дело народа: орган Центрального комитета партии социалистов-революционеров. 1917. № 202. 7 ноября. С. 3.

⁴ Русский солдат-гражданин во Франции: Центральный орган Отрядного комитета русских войск во Франции. 1917. № 110. 18 ноября. С. 5.

⁵ Русский солдат-гражданин во Франции: Центральный орган Отрядного комитета русских войск во Франции. 1917. № 104. 11 ноября. С. 6; № 114. 2 декабря. С. 1.

⁶ Дело народа: орган Центрального комитета партии социалистов-революционеров. 1917. № 199. 4 ноября. С. 4; № 229. 10 декабря. С. 3; № 231. 13 декабря. С. 2.

но сбежал⁷. Поэтому вскоре большевистские комитеты и комиссары получили распоряжение ВРК Ставки главковерха принять меры к прекращению распространения оппозиционных (оборонческих) газет и «контрреволюционной буржуазной печати» [9: с. 200].

Как видели свои обязанности новые комиссары, вынужденные противостоять сторонникам прежних властей в лице комиссаров и командиров? Один из назначенных партией большевиков комиссаров, Кожевников, утвержденный чрезвычайным советом в должности комиссара 4-й армии в ноябре 1917 года и именовавшийся «народным комиссаром 4-й армии», сразу после выборов обратился с речью к армейским революционным организациям. В ней он призывал командиров (признанных солдатами) и комитеты к сотрудничеству с ним как «представителем Совета народных комиссаров» (в противовес «представителям временной революционной власти»), просил извещать его о происходящем в частях и противодействовать контрреволюции, а также сообщал, что им «приняты меры о пересмотре вопроса о военных комиссарах, должности которых занимают лица, поставленные бывшим Временным правительством» [2: с. 282]. Крыленко, назначив М.И. Зарембо временным комиссаром 18-го армейского корпуса, определил его задачи так: отстранение от должности командиров и комиссаров прежнего правительства, распространение приказа о демобилизации армии, созыв корпусного съезда и образование ВРК, наблюдение за выполнением условий перемирия [2: с. 296].

Комитеты требовали от комиссаров смещения неугодных командиров, были случаи, когда комиссары сами распускали части во исполнение приказа о демобилизации [2: с. 379], иногда сами большевистские комиссары и комитеты были бессильны перед отказом частей идти в наступление или сдерживать бесчинства демобилизованных. «Наши организации решили во что бы то ни стало вывести армии с румынской территории, лишить власти Щербачёва и самозванцев-комиссаров», — такие телеграммы посылали в январе 1917 года большевики фронтового комитета Румынского фронта. По утверждению комитета, Щербачёв со своими комиссарами стремился уморить армию голодом [2: с. 394].

Но уже в декабре Ставка призвала комиссаров препятствовать дезертирству с фронта, а глава СНК В.И. Ленин срочно телеграфировал комиссарам армии о задержании телеграмм народного комиссара по военным и морским делам (наркомвоенмора) Л.Д. Троцкого о демобилизации [5: с. 16]. В отдельных частях вырабатывались положения о комиссарах, например, в положении 1-й армии объявлялось, что комиссары являются представителями органов военного контроля [9: с. 258].

Двадцать третьего декабря вышло положение о формировании на добровольной основе Красной гвардии. Комиссары, по этому положению, обязывались уведомлять управление Северного фронта о ходе формирования красногвардейских частей [9: с. 307]. Комиссары Красной гвардии, среди которых было много

⁷ Дело народа: орган Центрального комитета партии социалистов-революционеров. 1917. № 203. 8 ноября. С. 3.

людей с солидным партийным стажем, что очень в то время ценилось (например, М.С. Богданов, В.А. Троицкий, П.И. Вишнякова и др.), проводили занятия на политические темы для красногвардейцев, производили запись в Красную гвардию [6: с. 97; 9: с. 330]. Комиссаром красногвардейского отряда был и В.К. Блюхер, будущий легендарный полководец Гражданской войны и маршал Советского Союза.

Во исполнение приказа о выборном начале в армии должность комиссара также становилась выборной. Исполнительный комитет солдатских депутатов 12-й армии рекомендовал выбирать комиссарами людей, признающих советскую власть, предупреждая, что оппозиционно настроенные люди не будут утверждены в должности комиссаром армии [9: с. 253]. В соответствии с временным положением о демократизации армии оперативные, боевые, санитарные вопросы, вопрос снабжения оставались в ведении прежних органов, но под контролем комиссаров и комитетов, с «согласия которых отдаются распоряжения и приказы этих органов» [9: с. 226]. О ходе демократизации армии, остроумно названной исследователем М.А. Молодцыгиным «большевизацией» [7: с. 37], комиссары-большевики доносили в вышестоящие органы, как до них это делали военные комиссары Временного правительства.

Таким образом, можно сказать, что курс большевистского правительства на заключение мира с Германией и проведение демобилизации русской армии, не был поддержан не только большинством офицеров, но и комиссарским составом, поставленным в армии при Временном правительстве. «Представители временной революционной власти» в какой-то момент пошли на объединение с командным составом в намерении продолжать отечественную войну, выступали против переговоров с врагом, срывали братания. Одним из самых важных для комиссаров и командиров в послеоктябрьские дни стал вопрос продовольственный. Предупреждая о возможном голоде в армии, они посылали в центр тревожные телеграммы. Можно предположить, что часть комиссаров Временного правительства надеялась на быстрое падение большевиков, поэтому стремилась продолжать исполнение своих обязанностей, особенно в армиях, удаленных от столицы.

Комиссары большевистской партии, которыми стали заменять комиссаров прежнего правительства, не всегда пользовались тем влиянием, на которое рассчитывали и иногда были вынуждены сами бороться с бесчинствами демобилизованных солдат, оказавшись, таким образом, заложниками армейских комитетов и солдатской массы. Политическая борьба развернулась на фронте еще в начале 1917 года, но после октябрьского переворота окончательно вылилась в жесткое противостояние двух лагерей, став, таким образом, прообразом будущей Гражданской войны. Прежние комиссары армии и флота арестовывались за свое несогласие с действиями армейских комитетов и большевиков, контрреволюционная печать закрывалась, за чем следили комиссары нового правительства. Представители обеих властей собирали сведения о настроениях солдат, их отношении к заключению мира, к политической обстановке в стране. По мере укрепления

власти большевиков оппозиционно настроенные кандидаты от армейских комитетов лишались возможности попасть на должность комиссара.

После подписания Брестского мира и окончательной демобилизации армии в начале 1918 года советская власть начала целенаправленно создавать институт политических комиссаров в армии, учитывая в том числе опыт деятельности комиссаров Временного правительства.

Литература

1. 1917. Разложение армии / Под ред. В.Л. Гончарова. М.: Вече, 2010. 496 с.
2. Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. – январь 1918 г.). Документы и материалы. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967. 449 с.
3. Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. М.; Л.: Госиздат, 1928. 182 с.
4. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1: Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. М.: Наука, 1991. 520 с.
5. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). Сборник документов. М.: Воениздат, 1969. 884 с.
6. *Конеv А.М.* Красная Армия на защите Октября. М.: Наука, 1989. 336 с.
7. *Молодцыгин М.А.* Красная Армия: рождение и становление, 1917–1920 гг. М.: ИРИ РАН, 1997. 231 с.
8. *Оберучев К.М.* Офицеры в русской революции. Нью-Йорк: Первое русское издательство в Америке, 1918. 52 с.
9. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 – март 1918 г. Сборник документов / Под ред. Л.С. Гапоненко. М.: Наука, 1973. 456 с.
10. Севастополь: Хроника революций и гражданской войны 1917–1920 гг. / Под ред. В.В. Крестьянкина. Симферополь: Государственный комитет архивов Украины, Государственный архив г. Симферополя, 2005. 294 с.

Literatura

1. 1917. Razlozhenie armii / Pod red. V.L. Goncharova. M.: Veche, 2010. 496 s.
2. Bol'sheviki Moldavii i Rumu'nskogo fronta v bor'be za vlast' Sovetov (mart 1917 g. – yanvar' 1918 g.). Dokumenty' i materialy'. Kishinev: Kartya Moldovenyaske', 1967. 449 s.
3. Vtoroj Vserossijskij s'ezd sovetov rabochix i soldatskix deputatov. M.; L.: Gosizdat, 1928. 182 s.
4. *Denikin A.I.* Ocherki russkoj smuty'. T. 1: Krushenie vlasti i armii, fevral' – sentyabr' 1917. M.: Nauka, 1991. 520 s.
5. Direktivy' Glavnogo komandovaniya Krasnoj Armii (1917–1920). Sbornik dokumentov. M.: Voenizdat, 1969. 884 s.
6. *Konev A.M.* Krasnaya Armiya na zashhite Oktyabrya. M.: Nauka, 1989. 336 s.
7. *Molodczy'gin M.A.* Krasnaya Armiya: rozhdenie i stanovlenie, 1917–1920 gg. M.: IRI RAN, 1997. 231 s.
8. *Oberuchev K.M.* Oficery' v russkoj revolyucii. N'yu-Jork: Pervoe russkoe izdatel'stvo v Amerike, 1918. 52 s.
9. Oktyabr'skaya revolyuciya i armiya. 25 oktjabrja 1917 – mart 1918 g. Sbornik dokumentov / Pod red. L.S. Gaponenko. M.: Nauka, 1973. 456 s.

10. Sevastopol': Xronika revolyucij i grazhdanskoj vojny' 1917–1920 gg. / Pod red. V.V. Krest'yankina. Simferopol': Gosudarstvenny'j komitet arxivov Ukrainy', Gosudarstvennyj arxiv g. Simferopolya, 2005. 294 s.

Y.S. Luzgina

**«Three Pillars of Democratization» of the Army.
Replacing the Commissioners of the Provisional Government
by Bolshevik Commissars in the Russian Army in the End of 1917**

In 1917, when Russia was at war with Germany, in the Russian army under the influence of revolutionary events democratization occurred. Launched by the Provisional Government, it was continued by the Soviet government that came to power in October 1917, which immediately decreed to replace the military commissars of the former government at the army by Bolshevik commissars. The article considers the process of changing of the composition of the commissars, as well as the reaction of the military commissars at occurring events.

Keywords: the First World War; democratization of the army; commissioners of the Provisional Government; V.B. Stankevich; Bolsheviks; Socialist-Revolutionaries; Revolution of 1917.